
**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ / WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL
ECONOMIC RELATIONS**

**Внешняя торговля России в XXI веке: особенности, проблемы
и перспективы**

Людмила Васильевна Шкваря¹

В статье представлен углубленный авторский анализ внешней торговли Российской Федерации в XXI в. Показан стоимостной, структурный (товарный и географический) аспекты внешней торговли РФ. Анализ проведен на основе статистических данных международной статистической базы ЮНКТАД. Графический и табличный формат изложения делает его более наглядным. Автор приходит к выводу о том, что в РФ внешняя торговля развивается поступательно, но неоднозначно. Отмечен рост (хотя и медленный, скорее как тенденция) товарооборота со странами Азии. В целях активизации внешней торговли России автор полагает необходимым поиск новых форм организации торговли, используя опыт Китая «Один пояс, один путь».

***Ключевые слова:** Российская Федерация, внешняя торговля, экспорт, импорт, товарооборот, трансформация внешней торговли.*

***JEL коды:** F14, F17.*

Введение

Внешняя торговля для Российской Федерации, как и для всех стран мира, имеет первостепенное значение. Экономическая теория и мировая практика подтверждают, что страна имеет ряд выгод от торговли — получение абсолютных и относительных преимуществ, возможность обмена избыточных факторов производства на недостающие, шанс продлить жизненный цикл товаров, обрести и/или реализовать конкурентные преимущества, экономить на масштабе и реализовать преимущества концентрации. Из этого неполного перечня видна большая, и даже растущая, значимость международной торговли для мира и стран — как в количественном, так и в качественном аспектах.

Внешняя торговля России также базируется на положениях экономической теории и длительной собственной и мировой практики в этой сфере.

Многие авторы исследовали внешнеторговую сферу Российской Федерации, в том числе в XXI в. — как в целом, так и в страновом аспекте (Бирюков, 2017), ее влияние на национальную экономику (Шилин, 2017), в том числе — в связи со вступлением России в ВТО (Русакович, 2014; Хэ, 2010), роль и последствия международных экономических санкций (Меланьина, 2018 А).

¹ Шкваря Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Большинство исследователей отмечают высокую зависимость внешней торговли России от внешних факторов в условиях роста турбулентности как мировой экономики, так и глобального товарообмена, а также «...стремление к созданию «торговых соглашений нового типа» с преференциями для стран-членов (Гладков, 2018). Более того, как показывает обзор научной литературы, и с этим можно согласиться, внешняя торговля России гораздо более «чувствительна» к кризисным явлениям и глобальной неустойчивости, так как объем отечественного экспорта изменяется главным образом под влиянием динамики цен на основные вывозимые Россией товары (Оболенский, 2016; Меланьина, 2018 В). Эта зависимость, безусловно, негативно отражается на общей социально-экономической динамике страны, искажая ее параметры.

Однако в процессе эволюции торговли появляются новые характеристики и особенности, изучение которых имеет важное значение для формирования средне- и долгосрочных стратегий и государства, и субъектов хозяйствования, а также для развития экономической теории, в частности, теории международной торговли.

В данной статье автором сделана попытка проанализировать современное положение в сфере внешней торговли Российской Федерации и охарактеризовать его специфику. Мы выбрали для исследования 2000–2019 гг., так как, согласно нашей гипотезе, именно в этот период во внешней торговле России, и — в меньшей степени — в целом в социально-экономической среде страны сформировались существенные изменения, связанные как с новыми географическими направлениями торговли, так и трансформацией ее отраслевой структуры. Эти изменения сформировались под влиянием внутренних и глобальных процессов в XXI в. Они, по нашей оценке, имеют решающее значение для социально-экономического развития России и ее внешнеторговой сферы в средне- и долгосрочной перспективе. Эти трансформации в России, в свою очередь, оказывают большое влияние на региональные и глобальные процессы, на экономику и торговлю других стран.

Статистический анализ стоимостных показателей российского экспорта и импорта проведен автором на основе данных ЮНКТАД, а уровень среднегодовых цен на мировом рынке нефти — на основе данных ОПЕК и *IEA*.

Общая характеристика внешней торговли Российской Федерации

Рассмотрим количественные и качественные параметры внешней торговли России.

Итак, внешняя торговля России в 2000–2019 гг. развивается поступательно, но неоднозначно (рис. 1), хотя и сохраняя традиционное положительное сальдо внешнеторгового баланса, обеспечивающего, в свою очередь, валютные поступления в государственный бюджет. Индекс покрытия экспортом импорта в 2018 г. составил 178,2%, что является очень хорошим показателем.

В 2019 г. российский товарооборот сократился относительно 2018 г. на 2,7%, в том числе экспорт снизился по стоимости на 5,5%, а импорт вырос на 2,2%. Доля российского импорта в мировом показателе в 2019 г. составила 1,3% (+0,5% за год), а максимальный показатель за период — 1,8% — имел место в 2013 г. Удельный вес российского экспорта в 2019 г. достиг 2,2% (–2,6% за год), максимальный показатель за период зафиксирован в 2013 г. — 1,799%.

Как видно из анализа представленных данных, российский товарооборот увеличился с 149895 млн долл. в 2000 г. до 672848 млн долл. в 2019 г., т. е. в 4,49 раза (мировой показатель

за тот же период вырос с 13107342 млн долл. до 38 126 196 млн долл., следовательно, в 2,9 раза). Максимального уровня российский товарооборот достиг в 2012 г. — 864702 млн долл., а уже с 2013 г. началось его постепенное сокращение, таким образом, что в 2016 г. стоимостной объем российской внешней торговли составил 473203 млн долл., сократившись как по экспорту, так и по импорту.

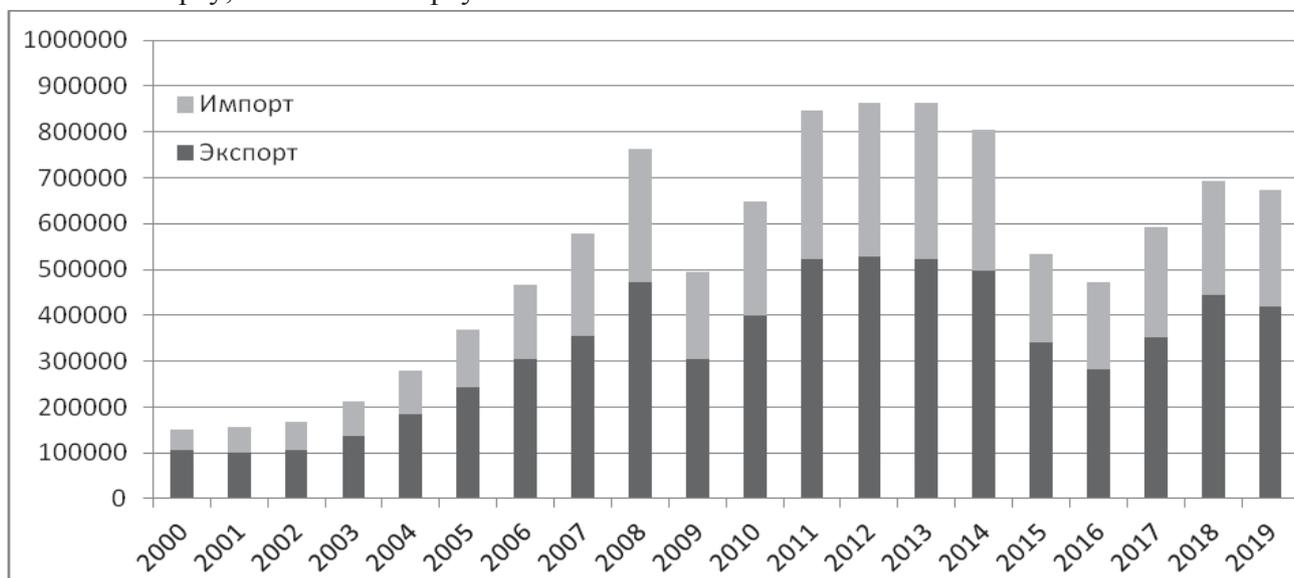

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации в 2000–2019 гг., млн долл. в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Падение российского товарооборота с 2013 г. инициировали, во-первых, введенные в 2014 г. западными странами антироссийские экономические санкции, включавшие запрет на поставки в Россию целого ряда товаров, прежде всего высокотехнологичных, и затрагивавшие целые сегменты отечественной экономики, например, углеводородный. «Последующие ответные меры со стороны РФ, девальвация рубля, сжатие капиталовложений, секторальные ограничения, усилили рецессию в 2015 и 2016 гг. Все это привело к росту инфляции до 12,9% в 2015 г., уровень ВВП снизился на 3,7%, объемы внешней торговли упали на 33,2%» (Меланьина, 2018 А).

Мнение автора этой статьи (Шкваря, 2017 А; Шкваря, 2017 В), как и подавляющего большинства российских экспертов (Нуреев, Бусыгин, 2016), заключалось главным образом в том, что санкции в краткосрочном периоде негативно повлияли на российскую экономику как в целом, так и в отраслевом аспекте, а также принесли экономические потери и странам-инициаторам санкций, и всей мировой экономике. При этом ущерб от санкций для российской стороны и западных стран был сопоставим, а их результаты не вызвали ожидаемого западными партнерами эффекта — ни в экономической, ни в политической сферах. Также мы считаем, что определенное значение в процессе снижения стоимостного объема отечественного импорта имели контрсанкции России и наращивание достаточно успешного импортозамещения.

Западные исследователи, которые сосредоточили свое внимание преимущественно на российских контрсанкциях (Хронология введения санкций, 2015), тем более болезненных, чем более они оказались неожиданными для Запада, отмечают: «...Россия сосредоточилась на запрете специфического импорта, включая широкий спектр сельскохозяйственных

товаров из разных стран. Можно также рассматривать запреты на импорт как часть политики импортозамещения, направленной на повышение самообеспеченности и поддержку отечественных производителей. Санкции затронули многие сектора экономики. Хотя трудно изолировать влияние санкций, можно с некоторой уверенностью сказать, что их роль в недавнем спаде российской экономики была существенно меньше, чем у США» (Korhonen, et al., 2018).

Второй причиной падения товарооборота России послужило снижение цен на нефть на мировом рынке в 2015–2016 гг., возникшее также не без участия западных стран, попытавшихся еще раз использовать ту же политику, которую они применили в 19890-е гг., а также и на другие сырьевые товары, включая сельскохозяйственные. Так, в 2015 г. мировые цены на основные виды сельскохозяйственной продукции существенно снизились по сравнению с 2014 г. А поскольку углеводороды и другое сырье традиционно сохраняют значительную долю в российском экспорте, то падение внешнеторговых показателей было, можно сказать, предопределено — как и национального ВВП (рис. 2).

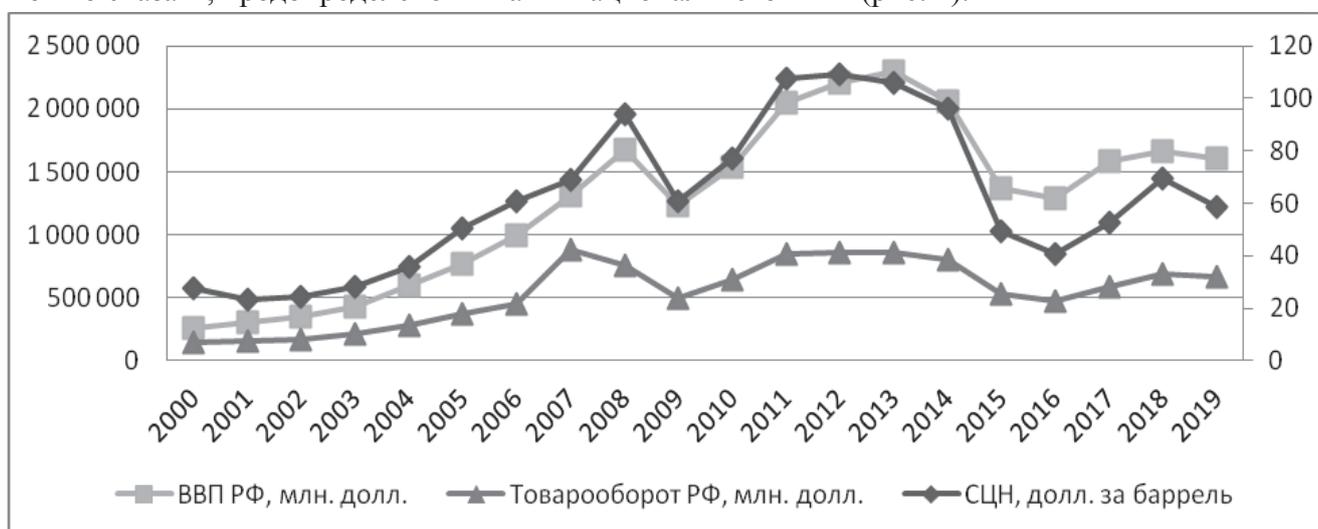

Рис. 2. Динамика ВВП и товарооборота России, млн. долл. в текущих ценах по текущему курсу (левая шкала) и среднегодовых цен на нефть Brent, долл. за баррель (правая шкала) в 2000–2019 гг.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД и ОПЕК.

А в Российской Федерации традиционно сохраняется высокая корреляция валютного курса (номинального) и мировых нефтяных цен.

Наконец, еще одной важной внешней причиной падения российского товарооборота в 2018–2019 гг. (вслед за его подъемом в 2017 г.) стало усиление протекционистских тенденций в мировой экономике, инициированные США, прежде всего против Китая. Эти тенденции спровоцировали падение как мирового экспорта, так и импорта почти на 3%. Ключевыми компонентами протекционистской деятельности США, по мнению экспертов, стали национальный стратегический план по развитию обрабатывающей промышленности, а также инициатива «Производство в Америке», направленная на обеспечение того, чтобы доля обрабатывающей промышленности составляла не менее 15% ВВП этой страны. США продолжают использовать широкий спектр субсидий для поддержки своих компаний, и закон о «Производстве в Америке» удобно защищает многие американские компании от иностранной конкуренции (Dodwel, 2018).

Вспышка новой коронавирусной инфекции также отразилась на экономике Китая, в частности привела к замедлению экспорта страны в период экономической войны между Пекином и Вашингтоном (Долгов, Савинов, 2020). Таким образом, торговая война оказала негативное влияние не только на российскую внешнюю торговлю, но и на мировые торговые показатели, ослабив в 2019 г. позиции практически всех стран мира.

Основной причиной падения несырьевого экспорта России остается его недостаточная конкурентоспособность в условиях глобальной рецессии и некоторого сокращения спроса в мире, что подтверждается и падением мирового экспорта в 2019 г. на 3% относительно 2018 г.

Экспорт: динамика и товарная структура

В 2018 г. Россия экспортировала 254 наименования товаров. Проанализируем товарную структуру экспорта Российской Федерации. Его укрупненными товарными позициями традиционно остаются топливо, промышленная продукция, руды и металлы, продовольствие, древесина. На долю этих позиций в 2018 г. приходилось 96,3% от общего стоимостного объема экспорта. Однако за исследуемый период произошли некоторые изменения в их доле в экспорте (см. табл. 1).

Таблица 1.

Основные укрупненные товарные группы экспорта России в 2000–2018 гг., тыс. долл.

Товарная группа	2000	Доля в экспорте, %	2018	Доля в экспорте, %
Топливо (СИТС 3)	45792245,14	43,6	274795091,9	62,0
Руды и металлы (СИТС 27 + 28 + 67 + 68)	27608047,86	26,28	60624433,68	13,7
Промышленная продукция (СИТС 5-8 < 667)	8731042,86	8,31	59888450	13,5
Продовольствие (СИТС 0 + 22 + 4 < 07)	4373905	3,4	25004457	5,6
Лесоматериалы	2503947,396	2,4	8564007,698	1,9

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЮНКТАД.

Как видно из анализа представленных данных, имел место рост стоимостных объемов всех представленных товарных групп. В то же время удельный вес этих групп имеет разновекторную направленность. Так, выросла стоимость топлива (в 6 раз за исследуемый период) и его доля (в 1,4 раза) в экспорте России. Также возросли показатели по товарной группе «Промышленная продукция» и «Продовольствие» соответственно в 6,86 раза и в 5,7 раза (рис. 3) при росте доли этих групп в российском экспорте. Что касается товарной группы «Лесоматериалы», то ее стоимость выросла в 3,4 раза, а доля сократилась, а товарная группа «Руды и металлы», увеличившись по стоимости в 2,2 раза, сократилась в относительном выражении почти в 2 раза. Динамика экспорта была весьма волатильна при высокой степени корреляции по всем товарным группам, кроме продовольствия (рис. 3). В то

же время следует отметить, что в 2017 г. по ряду товаров имел место рост средних экспортных цен (Средние экспортные цены).

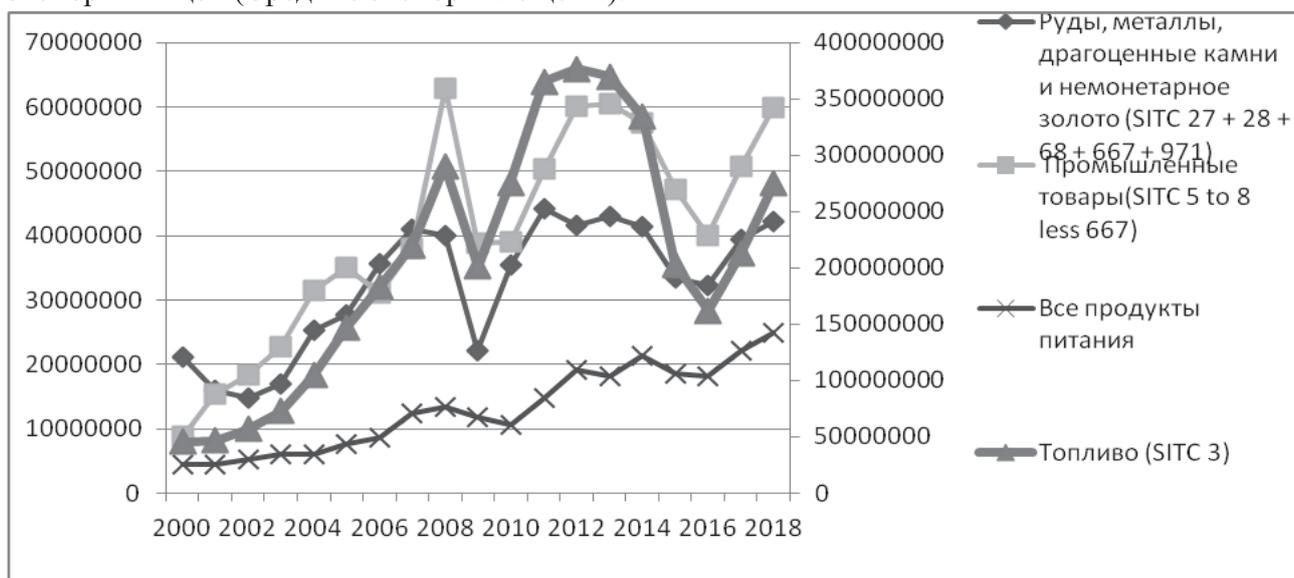

Рис. 3. Динамика экспорта из РФ основных товарных групп (правая шкала) и топлива (левая шкала) в 2000–2018 гг., тыс. долл. в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Россия значительно и достаточно стабильно увеличивала стоимостной объем экспорта продовольствия, — особенно с 2016 г., — который в 2018 г. достиг своего исторического максимума. По разным товарным позициям данной товарной группы этот рост был дифференцированным. В частности, экспорт товарной позиции «Крупы и зерновые» вырос за исследуемый период в 36 раз, в том числе, «Кукуруза» — в 159 раз, «Пшеница (включая спельту), и меслин немолотые» — в 89,4 раза, причем в 2018 г. был зафиксирован максимальный уровень стоимостного экспорта этой продукции — 7330 млн долл.; «Ячмень немолотый» — в 11,7 раза. Значительный рост отмечен по товарным позициям «Мясо и мясные продукты», «Овощи» (в 8,5 раза) и др.

Это говорит о наличии определенных успехов в сельскохозяйственной сфере Российской Федерации, что важно в контексте тенденции роста продовольственной самообеспеченности Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2.

Уровень самообеспеченности основными продуктами питания в РФ в 2000–2018 гг., %

	2000	2014	2015	2016	2017	2018
Зерно	102,5	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2
Мясо	67,0	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7
Молоко	88,3	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9
Яйца	97,5	97,6	98,2	98,6	98,9	98,8
Картофель	99,6	98,0	102,1	93,2	91,1	95,3
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	85,6	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2
Фрукты и ягоды	55,7	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8

Источник: Сельское хозяйство в России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. 91 с. https://www.gks.ru/storage/mediabank/sh_2019.pdf

По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, в 2020 г. увеличены площади основных сельскохозяйственных культур, используемых для производства круп, в том числе кукурузы на зерно — до 2,7 млн га (в 2019 г. — 2,6 млн га), риса — до 197,4 тыс. га (в 2019 г. — 194 тыс. га), гречихи — до 858,2 тыс. га (в 2019 г. — 806,6 тыс. га), овса — до 2,62 млн га (в 2019 году — 2,61 млн га). По оценкам, посевная площадь в России в 2020 г. вырастет до 80,3 млн га (в 2000 г. — 73 млн га) (В 2020 году...).

Согласно данным Минсельхоза России, в 2020 г. площадь посадки картофеля выросла на 51,2 тыс. га — до 1329,1 тыс. га, что позволит сохранить положительную динамику его производства. Посевная площадь под клубнеплодом составит 308,5 тыс. га. Площадь сева овощных культур также, по оценкам, на 1,9% превысит показатель 2019 г. и составит 527,2 тыс. га. С начала 2020 г. заметный прирост наблюдается в производстве тепличных овощей — по состоянию на 5 мая в зимних теплицах собрано уже 401,2 тыс. тонн овощей, что на 20,6% выше уровня 2019 г. Из них урожай тепличных огурцов составляет 280,5 тыс. тонн (+19,3%), томатов — 113,3 тыс. тонн (+25,3%) (Минсельхоз прогнозирует...).

Правительством РФ приняты дополнительные меры господдержки производителей экспортно ориентированной продукции агропромышленного комплекса (Правительством РФ...). Кроме того, в феврале 2019 г. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» была продлена до 2025 г. (Постановление Правительства РФ).

Если проанализировать более детально товарную структуру российского экспорта промышленной продукции (рис. 4), то можно сделать следующие выводы.

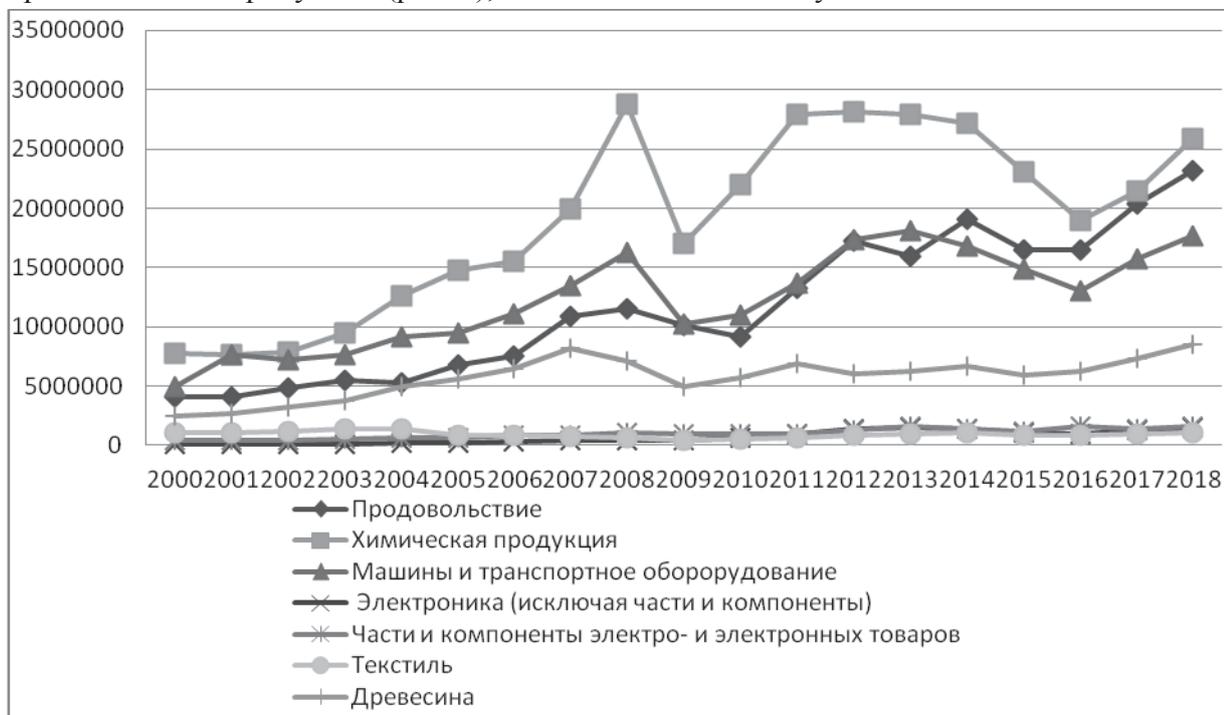

Рис. 4. Динамика экспорта основных товарных групп в 2000–2018 гг., тыс. долл.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Максимальный уровень стоимостного объема экспорта отечественной промышленной продукции был достигнут в 2008 г. (62861,0 млн долл.), и этот уровень России так и не

удалось преодолеть ни в 2012–2013 гг., ни в настоящее время — при росте соответствующего показателя в стоимостном выражении как в целом за период, так и в 2017–2018 гг., в частности. Это обстоятельство подтверждает сделанный нами выше вывод о в целом недостаточной конкурентоспособности отечественной товарной позиции «Промышленная продукция» на мировых рынках.

Неоклассические теории торговли исходят из предпосылки совершенной конкуренции на рынке, а это условие в современной глобальной торговле практически полностью отсутствует из-за распространения норм международного регулирования на большинстве мировых товарных рынков, деятельности ВТО, интеграционных объединений и т. д.

Тем не менее, рост экспорта по этой позиции в 6,86 раза за исследуемый период говорит о наличии у России определенного потенциала в этой сфере, пока что мало используемого. Этот вывод подтверждает и тот факт, что экспорт товарной позиции «Части и компоненты электронный и электрических товаров» увеличился в 19,6 раза за 2000–2018 гг. (при историческом максимуме этого показателя в 2013 г.).

Это говорит о том, что Россия все более активно включается в глобальные цепочки создания стоимости, что в целом можно оценивать положительно. Кроме того, есть и другие примеры. Так, в 4 раза вырос экспорт «Лекарственных и фармацевтических средств» и «Медикаментов», в 2,7 раза — «Паровые турбины» (достигнув исторического максимума за период) и т. д.

Таким образом, можно говорить о том, что экспорт России за исследуемый период находился на пике своего развития в 2012–2013 гг., что, в свою очередь, подтверждает и общий высокий уровень экономического развития страны. Страна стремится наращивать несырьевой экспорт, и по ряду позиций, в том числе высокотехнологичных, есть определенные успехи, которые нельзя считать незначительными. Однако вывозим мы главным образом природные ресурсы и сырье, что и предопределяет высокую волатильность как экспортных цен и экспорта в целом, так и социально-экономических показателей.

Импорт: динамика и структура

Импорт Российской Федерации в 2018 г. по стоимости составил 35,9% от общего товарооборота, и это самый низкий показатель с 2007 г. Интересно отметить, что максимальная доля импорта в товарообороте России зафиксирована в 2015 и 2016 гг. (чуть более 40%), что связано с резким падением стоимости экспорта.

В 2018 г. Россия импортировала 256 наименований товаров. Подавляющий объем импорта России составляет «Промышленная продукция». Также Россия импортирует сырье и продовольствие, доли которых в общем объеме импорта имеют тенденцию к снижению (см. табл. 3 и рис. 5).

Как видно из анализа представленных данных, крупнейшей товарной группой в импорте России — как по стоимости, так и по доле в общем импорте — остается «Промышленная продукция». Она выросла по стоимости в 6,4 раза, и на 10% в относительном выражении, в том числе по сравнению с 2018 г. на 5%. На сегодня $\frac{3}{4}$ импорта России относится к этой категории. Следовательно, вопреки приоритетности для РФ поддержать импортозамещение в высокотехнологичной сфере с 2014 г., доля высокотехнологичного импорта не только не снижается, но растет.

Таблица 3.

Укрупненные товарные группы импорта России в 2000–2018 гг., тыс. долл.

Товарная группа	2000	Доля в экспорте, %	2018	Доля в экспорте, %
Первичные сырьевые товары, драгоценные камни и немонетарное золото (SITC 0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 68 + 667+ 971)	11300533	25,2	36700656,29	14,8
Промышленная продукция (SITC 5-8 < 667)	29167070	65,0	187364897,6	75,3
Продовольствие (SITC 0 + 22 + 4 < 07)	5926854	13,2	20919519,56	8,4

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Еще более наглядно эта тенденция видна на рис. 5.

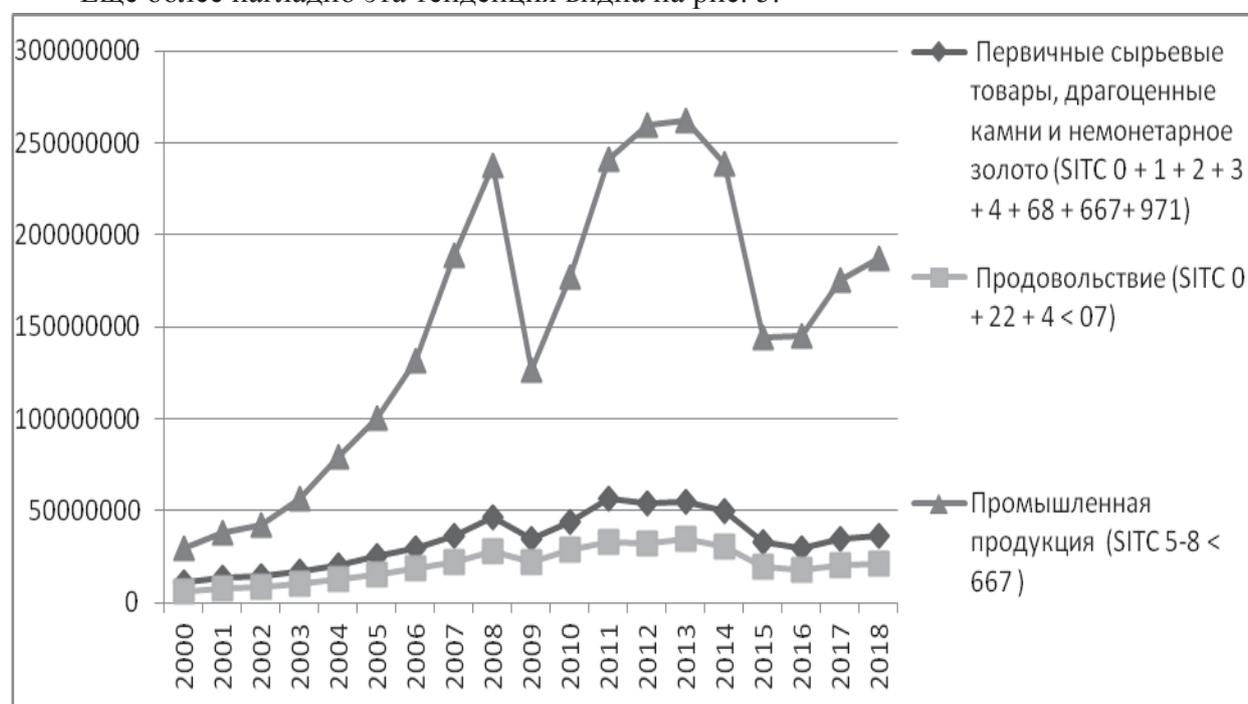

Рис. 5. Укрупненные товарные группы импорта России в 2000–2018 гг., тыс. долл.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЮНКТАД.

Стоимость импорта по товарной позиции «Продовольствие» выросла в 3,5 раза, сократившись при этом в относительном выражении (см. табл. 3). Максимального уровня стоимость импортного продовольствия достигла в 2013 г. (34330,8 млн долл.), сократившись с 2013 г. по ряду важных позиций, например, по молоку и молочным продуктам, мясу и рыбе (рис. 6), овощам и фруктам (рис. 7), и др.

Для справки: в 1999 г. Россия импортировала пшеницы на 0,5 млн долл. по ценам соответствующего года, а в 2018 г. — на 49 тыс. долл., по текущим ценам, т. е. импорт данного товара уменьшился в 10 раз, и из импортера Россия превратилась в его экспортера. С другой стороны, импорт риса по стоимости на протяжении всего периода сохраняется на одном уровне, с незначительными колебаниями в ту или иную сторону.

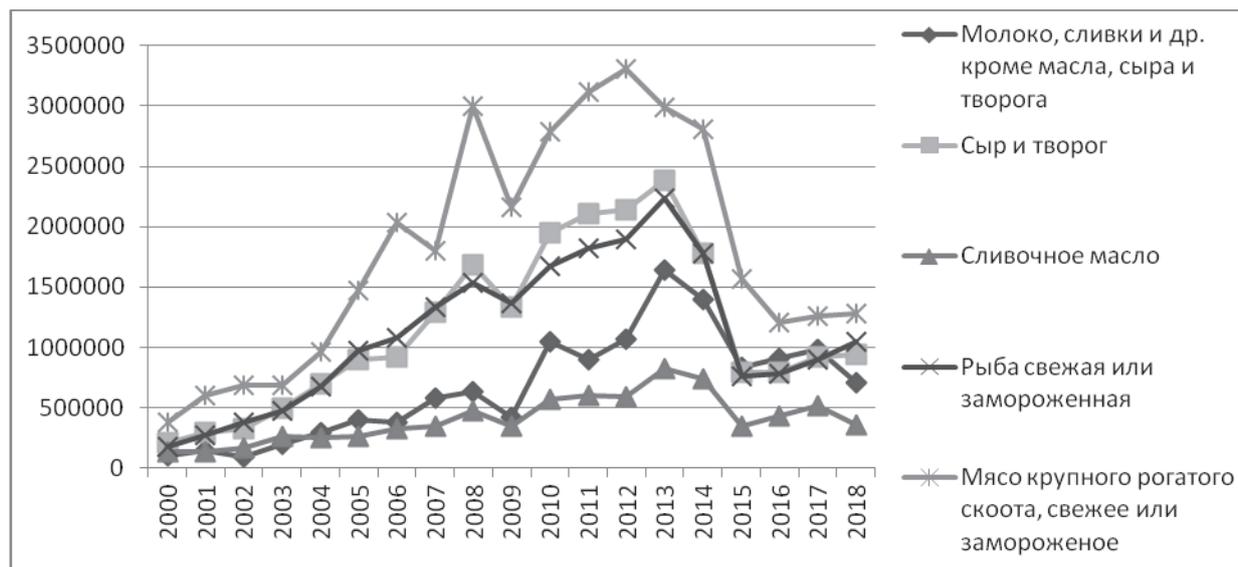

Рис. 6. Импорт молочных продуктов, рыбы и мяса в 2000–2018 гг., тыс. долл.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

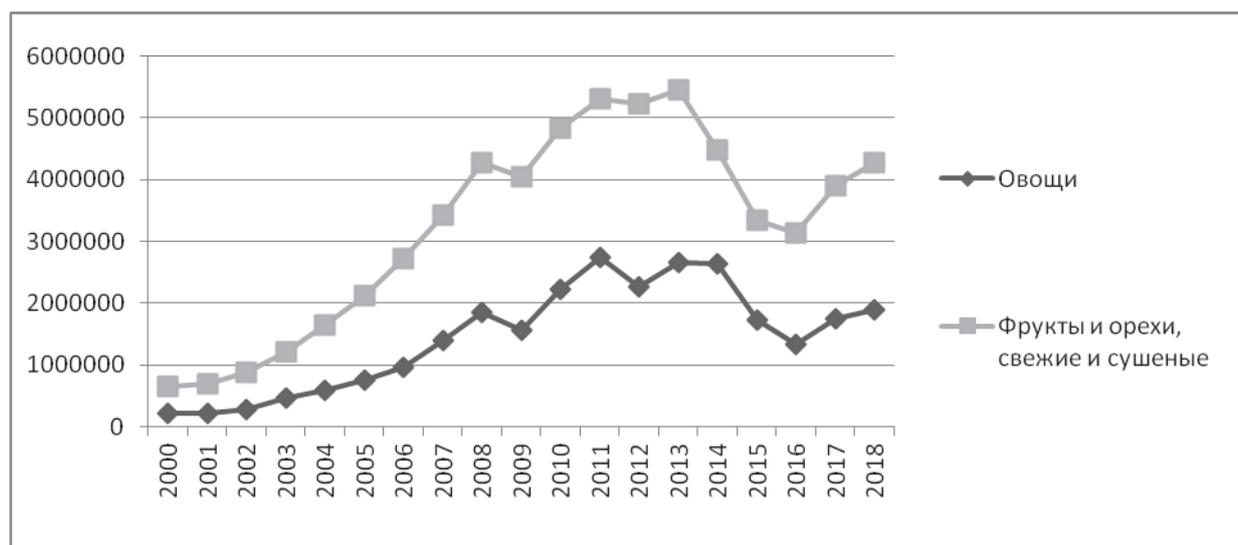

Рис. 7. Импорт овощей и фруктов в 2000–2018 гг., тыс. долл.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Необходимо отметить, что по некоторым позициям сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2017–2018 г. произошел рост средних контрактных цен, что также отразилось на стоимостных объемах импорта и экспорта РФ. Наибольший рост контрактных цен отмечен на мясо свежее и мороженое (на 13,7%), мясо птицы (на 12,1%), масло сливочное (на 40,6%), кофе (на 11,9%), изделия и консервы из мяса (на 32,0%), сахар-сырец (в 1,5 раза), продукты, содержащие какао (на 1,8%) (О внешнеэкономической деятельности в АПК; Средние экспортные цены...).

Если говорить о сырьевых товарах, импортируемых Россией, то их стоимость выросла в 3,2 раза, а доля в совокупном импорте сократилась. Сюда входят и «Топливо» (порядка 1% в 2018 г.), и «Руды и металлы» (около 2%), «Жемчуг, драгоценные камни и немонетарное золото» (0,1% в 2018 г. при росте показателя по стоимости в 4,6 раза за исследуемый

период), а также сельскохозяйственное сырье (0,9% в 2018 г. и 1,9% в 2000 г. при росте стоимостного показателя в 2,7 раза). Например, Россия вывозит бокситы и глинозем из Гвинеи (цены более выгодные, чем у других зарубежных поставщиков) (Родионова, Силла, 2020). Что касается импорта сельскохозяйственного сырья, то максимальный уровень его стоимостного объема имел место в России в 2012 г. и достаточно резко сокращался до 2016 г. включительно. В 2017–2018 гг. отмечался умеренный рост импорта сельскохозяйственного сырья (в стоимостном выражении).

В то же время волатильность динамики «Продовольствия» и «Сырья» существенно ниже, чем «Промышленной продукции» (см. рис. 5).

В группе «Промышленная продукция» в Россию ввозятся главным образом «Машины и оборудование» (37% в 2018 г., максимальный уровень по стоимости в 2012 г. — 142504,8 млн долл.). Еще 28% составили «Прочие машины и оборудование» — это оптическое (от микроскопов до телескопов), гидро-, пневмо-, теле-, радиооборудование и инструменты, спецавтомобили (пожарные, например), ядерные реакторы и т. д., суда и плавсредства и многое другое (см. Изменение 1/2015 ОКОФ).

Стоимость импорта «Промышленной продукции» тесно коррелирует с валютным курсом рубля, который, в свою очередь, «привязан» к цене на нефть — в силу высокой доли этого вида сырья в общем объеме импорта РФ.

Снижение в 2013–2015 гг. стоимостного объема отечественного импорта по товарной группе «Машины и оборудование» было вызвано как уменьшением внутреннего потребления инвестиционных товаров и товаров народного потребления долгосрочного использования, так и западными санкциями. Санкции запрещали экспорт в Россию различного вида машин и оборудования, в том числе нефтегазового. Импортозамещение также предопределило некоторое снижение импорта по ряду позиций.

Так, по итогам реализации плана по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности Российской Федерации (головной исполнитель — Минэнерго России) доля отечественных катализаторов нефтепереработки по итогам 2019 г. оценивается на уровне 66,0% (в 2014 г. — 31,8%), катализаторов нефтехимии — 72,7% (в 2014 г. — 34,2%), крупнотоннажных полимеров — 93,5% (в 2014 г. — 83,2%) в общем объеме их потребления (Импортозамещение в ТЭК).

В то же время доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта России в 2018 г. составила 67,3%, а в 2019 г. — 66,9% (Доля высокотехнологичных товаров...).

По мнению исследователей, «Основное препятствие для импортозамещения в машиностроении — существенные затраты на импортную промежуточную продукцию. Использование импортных комплектующих, растущие требования к качеству выпускаемой продукции, с одной стороны, и нехватка соответствующего отечественного оборудования, с другой стороны, определяют необходимость его импорта при реализации инвестиционных программ российских предприятий» (Веселый, Кривокоченко, 2020).

Основные внешнеторговые партнеры

Российская Федерация в 2018 г. имела 196 внешнеторговых партнеров — стран и территорий, — как по импорту, так и по экспорту.

Крупнейшие внешнеторговые партнеры РФ в 2018 г. представлены в табл. 4. Это, главным образом, развитые страны, а также Белоруссия, Казахстан, Республика Корея, и

основной внешнеторговый партнер — Китай, который занимает 1-е место с 2013 г. как импортер из РФ, а с 2015 г. — как экспортер в РФ, причем он намного опережает следующие за ним страны по стоимостным показателям и по удельному весу.

Таблица 4.

Крупнейшие внешнеторговые партнеры РФ в 2018 г.

Экспорт РФ				Импорт РФ			
№ п/п	Страна	Млн долл.	Доля в экспорте (%)	№ п/п	Страна	Млн долл.	Доля в импорте (%)
1	Китай	62947,9	14,2	1	Китай	47661,5	19,2
2	Нидерланды	35593,8	8,0	2	Германия	31356,5	12,6
3	Германия	30326,7	6,8	3	Беларусь	12879,2	5,2
4	Беларусь	22426,3	5,1	4	Италия	8949,2	3,6
5	Турция	21989,6	4,96	5	Польша	8008,9	3,2
6	США	21596	4,9	6	Р. Корея	7320,9	2,9
7	Польша	19641,8	4,4	7	Япония	7297,4	2,9
8	Р. Корея	17503,9	3,95	8	США	6659	2,7
9	Италия	16295,4	3,7	9	Франция	6280,7	2,5
10	Япония	15586,7	3,5	10	Нидерланды	6114,3	2,5
11	Казахстан	12309,6	2,8	11	Казахстан	5279,9	2,1
12	Франция	11810,4	2,7	12	Литва	4665,6	1,9
13	Бельгия	11705,8	2,6	13	Бельгия	4335,9	1,7
14	Финляндия	10892,1	2,6	14	Чехия	4118,1	1,6
15	Великобритания	9437,7	2,1	15	Финляндия	3852,1	1,5
	Всего 15 стран	320063,7	67,9		Всего 15 стран	164779,2	60,05

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЮНКТАД.

Как видно из анализа представленных данных (табл. 4), со всеми крупнейшими внешнеторговыми партнерами — за исключением Китая — Россия имела в 2018 г. положительное сальдо внешнеторгового баланса. Эта ситуация для России традиционная, сохраняющаяся на протяжении уже многих лет.

Статистика подтверждает, что на долю стран — основных внешнеторговых партнеров РФ приходится почти 68% российского экспорта и порядка 60% российского импорта. Соответственно, география внешней торговли у России не диверсифицирована, и это, на наш взгляд, остается одной из важнейших проблем внешней торговли: Россия слишком ориентирована на страны Запада, в которых на протяжении XXI в. по нарастающей происходят кризисные явления, где они зарождаются, распространяясь затем на всю мировую систему с разрушительным эффектом. Именно эти страны формируют структуру экспорта РС другой стороны, в странах Азии на протяжении ряда лет происходит активный экономический рост, соответственно, растут спрос и потребности этих стран, в том числе — в тех промышленных товарах, лекарственных средствах, продовольствии, которые Россия могла бы экспортировать.

Что касается динамики торговли России с ведущими внешнеторговыми партнерами, то ее особенностью остается тот факт, что ни с одним из внешнеторговых партнеров двусторонний товарооборот не достиг еще уровня 2014 г. (табл. 5).

Таблица 5.

Динамика экспорта и импорта Российской Федерации с основными группами стран в 2012–2018 гг., млрд долл.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт России							
Развивающиеся страны	133224,6	129773,1	139769,4	107769,9	93394,2	120489,2	159797,8
РС Азии	114265,5	111867,9	120860,7	90999,9	79657,1	103756,0	138507,5
Развитые страны	341757,6	339473,5	321318,3	193350,2	170787,8	200139,3	242230,8
Развитые страны: Америка	31223,0	28691,6	25131,9	17974,8	15995,4	18639,0	22737,6
Развитые страны: Европа	287256,4	283974,0	268024,1	157820,1	141986,6	165694,4	201315,4
Импорт России							
Развивающиеся страны	83489,0	91056,3	93644,6	60871,0	62322,6	74865,4	82089,9
РС Азии	74504,2	81768,9	83281,7	53432,3	55345,9	66929,6	74398,2
Развитые страны	189838,9	189739,7	164058,2	97719,5	93797,7	113811,7	118294,4
Развитые страны: Америка	12348,7	12504,5	11874,6	7556,9	6287,5	7523,6	7103,4
Развитые страны: Европа	162827,0	164559,6	141349,7	83881,9	81305,9	99236,0	102633,7

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Однако товарооборот с прочими странами мира характеризуется и ростом.

Например, товары из такх стран, как Индия, Республика Корея, Сингапур, Филиппины, Лаос, Камбоджа, Бангладеш, Непал, Азербайджан, Армения, Грузия, Аргентина, Эквадор, Ямайка, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Иран, Пакистан, Катар, Кувейт, Бахрейн, Алжир, Египет и др. существенно увеличили свое присутствие на российском рынке в 2014–2018 гг., замещая собой во многом европейские аналоги.

Присутствие России оказалось выше уровня 2014 г. на рынках Индии, Ирана, Бангладеш, Вьетнама, Камбоджи, Филиппин, Лаоса, Непала, ОАЭ, Саудовской Аравии. Например, товарооборот России и Бангладеш увеличился в 2018 гг. по сравнению с 2013 г. в 2,3 раза. Бангладеш импортирует из России главным образом продовольствие (Бангладеш является крупным покупателем российской пшеницы), а также машины, оборудование и продукцию химической промышленности. Россия импортирует из Бангладеш

преимущественно продукцию текстильной и швейной продукции, а также морепродукты и изделия из кожи. По экспорту в Россию товарной позиции «Текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда» (SITC 26+65+84) в 2018 г. Бангладеш заняла 3-е место в мире среди внешнеторговых партнеров России.

В то же время российские товары не столь активно проникают на рынки развивающихся стран в целом. Можно говорить о том, что сохраняется статус-кво.

Если говорить о товарной структуре российского экспорта по регионам мира, то ситуация складывается следующим образом (табл. 5).

Китай остается крупнейшим потребителем российского топлива в мире в 2017–2018 гг. Он превзошел Нидерланды, а 3-е место занимает Германия. Крупнейшие потребители российского продовольствия — Китай, Турция и Египет, в то время как уменьшившийся экспорт Казахстана и Беларуси переместил эти страны на более низкие позиции в рейтинге. Ну, а крупнейшие потребители российской промышленной продукции в 2016–2018 гг. — Беларусь, Казахстан и США соответственно, причем США находятся на 2-м месте как потребитель российской химической продукции (в эту страну направляется около 1/3 всего объема импорта промышленной продукции РФ), после Китая. Машины и транспортное оборудование традиционно импортируют из России больше всех Беларусь и Казахстан (примерно поровну), а следующие 3 места в 2018 г. занимали соответственно Украина, Индия и Китай. Интересно, что в первую десятку потребителей, кроме названных стран, в 2011–2018 гг. входят США и Германия (несмотря на санкции). Причем объемы импорта США устойчиво растут, в то время как у Германии импорт этой товарной группы «просел» в 2015–2016 гг. с последующим ростом в 2017–2018 гг.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, исследуя особенности внешней торговли России в XXI в. можно говорить о том, что в этой сфере появилась тенденция к активизации внешнеторгового взаимодействия РФ со странами Азии, причем преимущественно с быстрорастущими экономиками. Это такие гиганты, как Китай, Индия, но также и другие страны — Азии, Латинской Америки и, в меньшей степени, Африки.

Во-вторых, внешняя торговля России, как и любой другой страны мира — это весьма инерционная система, которая формируется в течение длительного периода, и в определенной мере не только выступает объектом внешнеторговой политики страны, но и сама во многом закладывает основы этой политики. Это касается в наибольшей мере «традиционных» направлений — географических и товарных. Изменить товарную структуру определенной географической направленности весьма затруднительно (хотя в принципе и возможно, при более значительных и постоянных усилиях). Однако новые географические направления, не ставшие еще «традиционными», оказываются более податливыми. Закладывать основы товарной структуры и воздействовать на нее в нужном ракурсе на «новых» географических направлениях можно с меньшими затратами, однако и здесь требуются постоянное внимание и усилия. Это значит, что изменение товарной структуры российской торговли со странами ЕС, или США — чрезвычайно серьезная задача именно в силу традиционности, инерционности этой торговли, в случае с Западной Европой — вообще инерционности многовековой. В случае же с относительно более новыми партнерами Россия

может оказывать более заметное влияние на товарную структуру, что, однако, не осуществляется автоматически. В этой связи «поворот на Восток» в российской внешнеэкономической политике может оказаться крайне важным направлением в деле трансформации товарной структуры внешней торговли России. Например, со странами Азии, например, Бангладеш, Россия выступает не только как экспортер сырья, но и промышленной продукции, что в большей степени соответствует национальным интересам РФ.

В-третьих, для активизации внешнеторговой сферы, особенно ее трансформации, Российской Федерации, на наш взгляд, можно использовать определенные институциональные рамки. Но речь идет не об интеграционных процессах в каком-то конкретном объединении — формальном (ЕАЭС) или «неформальном» (БРИКС). На данном этапе развития мировой экономики региональная экономическая интеграция, и даже в рамках неформальных объединений, в значительной мере не вызывает того интереса, который эта идея и практика имели в 1970–1980-е гг. Это подтверждает, например, и растущее количество «недействующих» интеграционных объединений (что подтверждают данные ВТО), и Брэкзит, и тот факт, что многие страны одновременно вступают в несколько интеграционных объединений. Также речь идет и не о создании «новой» ВТО.

Требуется принципиально новая идея, пример которой показывает Китай в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В этой инициативе торговля играет важнейшую роль, объединяя страны с различным уровнем развития, потенциалом и конкретными задачами. Но имеются и инвестиционные, и проектные, и отраслевые аспекты международного взаимодействия различных стран, которые уже вовлекают их в участие в данной инициативе, и каждая страна «выбирает» собственный формат — количественный и качественный — участия в этой инициативе. Интересно здесь именно разнообразие (количественное и качественное) тех возможностей, которые, как предполагается, могут быть реализованы различными странами в рамках этой инициативы, и, с другой стороны, видимое отсутствие наднациональных органов и систем, т. е. определенная «свобода», в данном сотрудничестве. Таким образом, «Один пояс, один путь» — интереснейшая разработка КНР, и этот опыт следует взять на вооружение РФ для создания собственной новой и актуальной формы организации международного торгового и в целом экономического сотрудничества — на уровне ли ближайших стран-соседей или других стран.

Литература

1. Бирюков Е. С. (2017) Некоторые аспекты торговли России с Саудовской Аравией // Экономика и предпринимательство. № 9–3 (86). С. 33–36. [Biryukov E. S. (2017) Some aspects of Russia's trade with Saudi Arabia // Economics and entrepreneurship. No. 9–3 (86). Pp. 33–36. (In Russian).]
2. В 2020 году в России увеличится сев сельхозкультур для производства круп. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/v-2020-godu-v-rossii-uvlechitsya-sev-selkhozkultur-dlya-proizvodstva-kруп/> [In 2020, Russia will increase the sowing of crops for the production of cereals. (In Russian).]
3. Веселый К. А., Кривокоченко Л. В. (2020) Развитие импорта высокотехнологичного оборудования из Германии в Россию в условиях санкций / В сб.: Новые реалии глобальной экономики: санкции и торговые войны. М.: ВАВТ. С. 50–61. [Veseliy K. A., Krivoruchenko L. V. (2020) The Development of imports of high-tech equipment

from Germany to Russia in terms of sanctions / In: New realities of the global economy: sanctions and trade wars. Moscow: VAVT. P. 50–61. (In Russian).]

4. Гладков И. С. (2018) Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет // Власть. Т. 26. № 3. С. 38–46. [Gladkov I. S. (2018) Russia's foreign trade in 2017: a u-turn on the rise // Power, Vol. 26, No. 3. Pp. 38–46. (In Russian).]

5. Долгов С. И., Савинов Ю. А. (2020) Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. С. 7–18. [Dolgov S. I., Savinov Yu. A. (2020) Impact of the new coronavirus outbreak on international trade // Russian foreign economic Bulletin, No. 2, Pp. 7–18. (In Russian).]

6. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11193> [Share of high-tech products in total imports. Federal state statistics service. (In Russian).]

7. Изменение 1/2015 ОКОФ Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008) (принято и введено в действие Приказом Росстандарта 20 25.12.2015 г. № 2202-ст). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197787/1d5ae6405ae41483d6963cdee4dfd176d312d7d3/ [Change 1/2015 OKOF all-Russian classifier of fixed assets OK 013-2014 (SNA 2008) (adopted and put into effect By order of Rosstandart 20 25.12.2015 № 2202-St). (In Russian).]

8. Импортзамещение в ТЭК. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693> [Import Substitution in the fuel and energy sector. (In Russian).]

9. Минсельхоз прогнозирует увеличение площади посадки овощей. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/minselkhoz-prognoziruuet-uvelichenie-ploshchadi-posadki-ovoshchey/> [The Ministry of agriculture predicts an increase in the area of planting vegetables. (In Russian).]

10. Меланьина М. В. (2018 А) Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 11 (117). С. 4. [Melanyina M. V. (2018 A) Influence of sanctions restrictions on the dynamics of foreign trade in Russia // Management of economic systems: electronic scientific journal. No. 11 (117). P. 4. (In Russian).]

11. Меланьина М. В. (2018 В) Современные тенденции изменения страновой структуры внешней торговли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 453–459. [Malanina M. V. (2018 B) Current trends in the country structure of Russia's foreign trade // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8. no. 12A. Pp. 453–459. (In Russian).]

12. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. (2016) Экономические санкции Запада и российские антисанкции: успех или провал? // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Том 8. № 4. С. 6–27. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.4.006-027 [Nureev R. M., Busygin E. G. (2016) Western economic sanctions and Russian anti-sanctions: success or failure? // Journal of institutional studies (Journal of institutional research). Volume 8. No. 4. Pp. 6–27. (In Russian).]

13. Оболенский В. П. (2016) Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 2. С. 15–25. [Obolensky V. P. (2016) Foreign trade of Russia: barometer predicts a storm // World economy and international relations. Vol. 60, No. 2, Pp. 15–25. (In Russian).]

14. О внешнеэкономической деятельности в АПК. URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya->

rynkov/industry-information/info-informatsiya-o-vneshneekonomicheskoy-situatsii-v-apk/ [On foreign economic activity in the agro-industrial complex. (In Russian).]

15. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия". URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> [Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 N 717 "on the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food". (In Russian).]

16. Правительством РФ приняты дополнительные меры господдержки производителей экспортно ориентированной продукции АПК. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/pravitelstvom-rf-prinyaty-dopolnitelnye-mery-gospodderzhki-proizvoditeley-eksportno-orientirovannoy-/> [The Government of the Russian Federation has taken additional measures to support producers of export-oriented agricultural products. (In Russian).]

17. Родионова И. А., Силла А. Б. (2020) Бокситодобывающая промышленность мира: Азиатские приоритеты развития // Россия и Азия. № 1 (10). С. 35–50. [Rodionova I. A., Silla A. B. (2020) Bauxite Mining industry of the world: Asian development priorities // Russia and Asia. № 1 (10). С. 35–50. (In Russian).]

18. Русакович В. И. (2014) Внешняя торговля России после вступления в ВТО: возможности и ограничения // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). № 6. С. 409–416. [Rusakovich V. I. (2014) Foreign trade of Russia after joining the WTO: opportunities and limitations // Mining information and analytical Bulletin (scientific and technical journal). No. 6. Pp. 409–416. (In Russian).]

19. Средние экспортные цены на основные товары (долларов США за тонну). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11193> [Average export prices for basic goods (us dollars per ton). Federal state statistics service. (In Russian).]

20. Хронология введения санкций против российских граждан и компаний: РИА новости (05.03.2015). URL: <https://ria.ru/20150216/1046144422.html> [Chronology of the introduction of sanctions against Russian citizens and companies: RIA Novosti (05.03.2015). (In Russian).]

21. Хэ М. В. (2010) Условия и процедуры присоединения государства в ВТО // Международное публичное и частное право. № 4. С. 8–13. [He M. V. (2010) Conditions and procedures for state accession to the WTO // International public and private law. No. 4. Pp. 8–13. (In Russian).]

22. Шилин Л. В. (2017) Влияние внешней торговли России на развитие национальной экономики / В сборнике: Проблемы и перспективы экономических отношений в постиндустриальном обществе сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. С. 210–213. [Shilin L. V. (2017) Influence of Russia's foreign trade on the development of the national economy / In the collection: Problems and prospects of economic relations in post-industrial society collection of articles of the International scientific and practical conference: in 2 parts. Pp. 210–213. (In Russian).]

23. Шкваря Л. В. (2017 А) Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // Экономика и предпринимательство. № 7 (84). С. 349–353. [Shkvarya L. V. (2017 А) Russian-European

sanctions and their impact on regional and global economic processes // Economics and entrepreneurship. No. 7 (84). Pp. 349–353. (In Russian.)]

24. Шкваря Л. В. (2017 В) Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. № 6. С. 26–34. [Shkvarya L. V. (2017 В) Features of mutual trade between Russia and the EU under sanctions // Scientific review: theory and practice. 2017. No. 6. Pp. 26–34. (In Russian).]

25. Avdokushin E. F., Kudryashova I. A. (2016) Some trends in Russian food product export in the meaning of the international trade development // Foods and Raw Materials. Vol. 4. No. 2. Pp. 148–156. DOI: 10.21179/2308-4057-2016-2-148-156.

26. Dodwell D. (2018) The Real Target of Trump's Trade War is 'Made in China 2025' // South China Morning Post, June 25. URL: <https://www.scmp.com/business/global-economy/article/2151177/real-target-trumps-trade-war-made-china-2025>

27. Korhonen I., Simola H., Solanko L. (2018) Sanctions, counter-sanctions and Russia — Effects on economy, trade and finance BOFIT Policy Brief. No. 4 URL: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/15510/bpb0418.pdf?sequence=1>.

28. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/>

29. OPEC. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/

Russian foreign trade in the XXI century: features, problems and prospects

Ludmila Vasilyevna Shkvarya

Doctor of Economics, professor,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Moscow, Russia

The article presents an in-depth analysis of the author's foreign trade of the Russian Federation in the XXI century. The article shows the cost, structural (commodity and geographical) aspects of foreign trade of the Russian Federation. The analysis is based on statistics from the international statistical database of UNCTAD. The graphic and tabular format of the presentation makes it more visual. The author comes to the conclusion that foreign trade in the Russian Federation is developing steadily, but ambiguously. There was an increase (although slow, rather as a trend) in trade with Asian countries. In order to activate Russia's foreign trade, the author believes that it is necessary to search for new forms of trade organization, using the experience of China "one belt, one road".

Keywords: *Russian Federation, foreign trade, export, import, trade turnover, transformation of foreign trade.*

JEL codes: *F14, F17.*